

Телесные наказания

Практически на всем протяжении истории человечества телесные наказания считались необходимым, а то и единственным эффективным средством воспитания. Не многим лучше обстоит дело и в современном мире. По данным многочисленных массовых опросов, 90 % американских родителей «верят» в них; даже среди семей среднего класса, которые значительно либеральнее рабочих и фермерских семей, «не верят» в нее лишь 17 %. Достаточно широко распространены и соответствующие «педагогические» практики.

В то же время против телесных наказаний идет борьба. Их категорически осуждает Конвенция ООН о правах ребенка. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в 2004 г. провозгласила ни много ни мало общеевропейский запрет на телесные наказания детей. С некоторым опозданием заговорили об этой проблеме и в России, причем на самом высоком государственном уровне:

«Поистине страшная проблема – насилие в отношении детей. По официальным данным МВД, в 2009 г. от преступных посягательств пострадали более 100 тысяч детей и подростков... Известно, что жестокость порождает встречную жестокость. Дети ведь усваивают ту модель поведения, которую обычно демонстрируют им взрослые, а затем, конечно, переносят ее в свою жизнь: школу, институт, армию и в собственную семью. Долг всего общества – сформировать атмосферу нетерпимости к проявлениям жестокого обращения с детьми, выявлять и пресекать подобные случаи» (Послание Президента РФ Федеральному Собранию 30 ноября 2010 г.).

До недавнего прошлого считалось возможным «разумное» применение родителями телесных наказаний в дисциплинарных целях, если они не вызывали телесных повреждений. Однако в последнее время отношение к телесным наказаниям изменилось. В ряде стран Европы приняты законы, запрещающие родителям любое использование физического насилия по отношению к детям. Но в общественном сознании телесные наказания продолжают рассматриваться как неотъемлемое право родителей.

Это связано с тем, что использование для наказания физической силы, причинение боли для целей дисциплинарного и воспитательного воздействия имеет многовековую историю. Например, Ветхий Завет осуждает родителей, которые не применяют телесных наказаний в отношении своих детей. Длительное время причинение страданий было неотъемлемым элементом уголовного наказания. В древности и в Средние Века широко применялись мучительные виды смертной казни (распятие на кресте, четвертование, сожжение) и пытки. Позднее столь же широко были распространены телесные наказания за уголовные преступления и воинские проступки (порка кнутом, палками). Только после законодательного запрета на телесные наказания в местах лишения свободы, в армии и образовательных учреждениях, эти меры воздействия в отношении детей в семье стали признавать недопустимыми.

Однако и в наши дни физическое наказание детей встречается в семьях из разных социальных слоев, с разным уровнем образования и благосостояния. Сторонники телесных наказаний считают их эффективным воспитательным средством, которое в ряде случаев оказывается единственным способом поддержания дисциплины. Противники телесных

наказаний доказывают, что они приводят к более высокому уровню противоправного поведения, провоцируют агрессивность и неэффективны как мера дисциплинарного воздействия. Более того, телесные наказания вызывают у ребенка чувство гнева, негативно сказываются на его самооценке. В большинстве случаев телесные наказания отличаются от физического насилия тем, что не сопровождаются причинением телесных повреждений, однако по своим психологическим последствиям эти явления тесно связаны.

Многие родители, которые были привлечены к уголовной ответственности или лишены родительских прав за жестокое обращение с детьми, первоначально использовали телесные наказания в дисциплинарных целях. И наказание превратилось в физическое насилие, когда родители утратили контроль над своими действиями. Хотя «телесное наказание», «насилие над детьми» и «небрежный уход за ребенком» — явления разные, статистическая связь между ними, равно как и наличие «континуума насилия», незаметно переходящего от мягких форм к более жестким, определенно прощупывается. Иногда это называют эскалацией насилия. «Телесное наказание» и «физическое насилие над ребенком» мотивационно не тождественны друг другу, но это вариации или градации одного и того же поведения. Еще теснее связь телесных наказаний с психическим здоровьем ребенка. Родители, бьющие своих детей, обычно не подозревают, что могут этим причинить им психологическую травму и подорвать их психическое здоровье.

Корреляция телесных наказаний с ухудшением детско-родительских отношений зафиксирована во многих исследованиях. Дети перестают доверять родителям, и это недоверие распространяется и на самые добрые и полезные родительские советы, которые могли бы уберечь ребенка от серьезных опасностей. Частые телесные наказания практически во всех возрастах понижают у ребенка чувство собственной защищенности, бьющие родители кажутся ему эмоционально далекими и недоступными. Это особенно характерно для подростков. Повзрослев, дети начинают лучше понимать мотивацию своих родителей и прощают им многие прошлые прегрешения, совершенные ради их, детей, собственного блага. Подростки же на это, как правило, не способны. Кроме того, даже временное отчуждение и утрата доверия к родителям нередко приводят к необратимым и катастрофическим для подростка последствиям.

Итак, все экспертные оценки телесных наказаний отрицательны. Разница заключается лишь в том, что одни считают все телесные наказания вредными, другие устанавливают некую градацию, в свете которой некоторые телесные наказания при некоторых условиях признаются допустимыми и/или неустраимыми. Однако при этом телесные наказания в целом не более, а часто менее эффективны, чем другие дисциплинарные средства. Они имеют больше возрастных ограничений, даже те, кто их признает, возражают против телесного наказания детей младше полутора-двух лет и подростков старше двенадцати-тринадцати лет). К тому же телесные наказания имеют значительно больше нежелательных побочных результатов, чем другие наказания. Так, существуют многочисленные статистические корреляции, а иногда и причинная связь между телесными наказаниями ребенка и его агрессивностью, склонностью к насилию и антисоциальному поведению.

В современном обществе, где телесные наказания перестали быть всеобщей обязательной практикой, они могут существенно осложнять взаимоотношения ребенка с его родителями и воспитателями. К тому же авторитетным родителям телесные наказания практически не нужны, а авторитарным родителям они часто оказывают медвежью услугу,

хотя бы потому, что по свойствам своего характера эти люди склонны перегибать палку. «Новое отцовство», не признающее телесных наказаний, возникает не потому, что эти мужчины читают резолюции ООН и чтут уголовный кодекс, а потому, что дети для них важны и они не желают превращаться в «наказующую машину», даже если их к тому призывают. Благополучный родитель не бьет своего ребенка не потому, что это запрещено законом, или потому, что наука считает это вредным, а просто потому, что ему этого не хочется. Если же у него вдруг возникает такое желание — каждый человек иногда хочет кого-то побить и даже убить, — он сознает, что это его проблема и что, если он поддастся соблазну, ему придется раскаиваться.

Кон И.С. «Бить или не бить?»: М.; Время, 2012

Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия – М: РБФ НАН, 2007